

Александр Мельман о телемосте, которого не было

Вот вам телемост, которого не было. И не будет. Нет, что-то будет: мы пригласим в студию канала «Россия» всем известных, надоевших уже, примелькавшихся украинцев и победим их в очередной раз. Но это неинтересно.

Задумали вот что: телемост Киев–Москва. С нашей стороны его должны были вести умница, красавица, хотя и пропагандистка Мария Ситтель и Андрей Малахов, прошу любить и жаловать.

В столице Украины, за границей, за таможней солировал бы телеканал NewsOne. Да, считается пророссийским, хотя где вы найдете в сегодняшней Украине пророссийский канал?!

Мечты, мечты... Так выпьем же за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями. Желание есть, возможностей никаких. Незалежные националисты возбудились (это что, летнее обострение, вне графика?), а вслед за ними президент Владимир Зеленский. Ни-з-з-зя ни под каким видом, ни под каким соусом идти на поклон к врагу, разговаривать с ним, общаться. Даже браниться и то нельзя.

Украинцев можно понять: они нам совсем не доверяют. Они считают Россию страной-агрессором. Они думают: с какой-то стати мы должны пиарить их госканал, на котором только и есть, что одна антиукраинская пропаганда и ненависть изо всех щелей. Они не хотят... А придется.

Я вспоминаю, как уже больше тридцати лет тому назад рождались телемосты СССР–США. Там блистал Владимир Познер, которому тогда было всего-то пятьдесят с хвостиком. Он героически и очень красиво бегал между рядами в студии со своим заветным

микрофоном, и этот его сказочный акцент... На противоположной стороне бразды правления держал в своих натруженных руках Фил Донахью, мастер американского слова. Эх, было время! «У нас секса нет...» – это же оттуда на самом деле. У Советского Союза, конечно же, не было горячей войны с Америкой, зато была холодная, а эти легендарные теперь телемосты всего лишь позволили растопить лед недоверия, лучше узнать друг друга, понять и, может быть, простить. А это немало, согласитесь.

Или другой пример, не самый корректный, наверное. В 1945 году закончилась самая страшная война. Миллионы погибших, сгоревших в печах, умерщвленных в концлагерях. И «убей немца» от Симонова, Эренбурга, Алексея Толстого... «Пусть ярость благородная вскипает, как волна...» Мы смогли победить немцев, только свято ненавидя их...

В 1954 году сборная ФРГ стала чемпионом мира по футболу, а еще через год эта суперсборная приехала в Москву на товарищеский матч с СССР. У Евтушенко на эту тему есть замечательное стихотворение, как тысяча безногих инвалидов войны тогда заполнили стадион. Капитаном той немецкой команды был Фриц Вальтер, воевавший на Восточном фронте. Но наши пожимали ему руку, и он пожимал. И мы выиграли тогда 3:2, вот так. Но это уже была мирная битва, благородная битва.

И еще пример, наш, свежий. Что было в Чечне, помните? Две кровопролитные войны. Казалось бы, после такой бойни русским и чеченцам никогда не помириться, не сблизиться. Но... худой мир лучше доброй ссоры. И вот теперь в Чечне худой мир.

А что с Украиной? Да, Россия там натворила дел, нет сомнений. Но сами-то украинцы? Как удобно все время на нас сваливать. Они говорят: «У нас погибли 13 тысяч человек, и всё из-за вас. Они погибли, отстаивая нашу независимость, территориальную целостность». Да, погибли, вечная им память... Но поезжайте в Донецк, в Луганск, спросите там людей – кто агрессор? Кто убил больше ста ни в чем неповинных детей, стариков, кто это сделал? И вам скажут практически все: украинцы, только они.

Да, может быть, они оболванены российской пропагандой. Но, они так думают, так считают.

На Донбассе фашистами называют украинскую армию. Украинцы в ответ называют ДНР и ЛНР бандитами, ну, и тоже фашистами, а как же! Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись, сказал Киплинг совсем не про Украину. А выходит...

На Западе – Бандера, на Востоке – Жуков. На Западе – ОУН-УПА (запрещена в России – «МК»), на Востоке – советский солдат-освободитель. Там – Шухевич, служивший в «Ваффен СС», и как это может понравиться на другом берегу Днепра. Нет, «понравиться» не то слово, здесь опять та самая святая ненависть.

И поэтому нужно разговаривать, и мириться нужно. Не на условиях Украины, не на условиях России, а вот так по шапочку, по чуть-чуть. Для этого, между прочим, Андрей Малахов подходит, как никто. Не был, не состоял, не участвовал, он никогда не позволял употребить свое имя в антиукраинской пропаганде. Он мог чего-то не договаривать, но ненависти в Малахове нет и не предвидится. Он только улыбается всем в лицо, такой мирный мальчик, миротворец. Ну не Соловьев же с Киселевым.

Надо разговаривать, ибо любая война заканчивается миром, а значит, переговорами. Если политики не хотят, не могут, то пусть говорят люди, простые люди. А вдруг у них получится? Не сейчас, так в следующий раз, в лучшие времена. Авось рассосется, не вечно же нам сходить с ума от всеобщей ненависти. Надо мириться.

Александр Мельман